

6. Соціальна педагогіка: Підручник. / За ред. проф. А.Й. Капської. – К., 2003.

7. Соціальна педагогіка: Навч.метод.посібник / Барахтян М.М. та ін. / За ред А.Й.Капської. – К., 1998.

8. Кабуш В.Т. Воспитание школьников в условиях обновленного общества. – Мн., 1994.

УДК 821.161.1(092): 371.4

**И.Ф.Кривонос
(Полтава)**

**ПЕРЕПИСКА А.С. МАКАРЕНКО С
А.М. ГОРЬКИМ**

Стаття аналізує вплив О.М.Горького на діяльність колонії його імені і на формування педагога А.С. Макаренка як письменника. Простежується роль листування А.С.Макаренка і колоністів з письменником у становленні колективу колонії

Ключові слова: колонія ім. М.Горького, листування А.С.Макаренка з О.М.Горьким.

Статья анализирует влияние А.М. Горького на деятельность колонии его имени и на формирование педагога А.С. Макаренко как писателя. Прослеживается роль переписки А.С.Макаренко и колонистов с писателем в становлении коллектива колонии.

Ключевые слова: колония им. М.Горького, переписка А.С.Макаренко с А.М.Горьким.

The analysis of the influence of M. Gorky on the activity of the Colony named after M. Gorky and on the formation of A. Makarenko as a teacher and a writer is represented in the article. The role of A. Makarenko's and the colonists' correspondence with the writer in the formation of the collective of the Colony is observed.

Key words: the Colony named after M. Gorky, A. Makarenko's correspondence with M. Gorky.

В современном макаренковедении переписка А.С.Макаренко с А.М.Горьким находится вне актуальных интересов исследователей. Ею активно занимались в 50-е годы прошлого столетия (Н.А. Сундуков, В.Е. Гмурман), в 90-е годы (Фрадкин Ф.А., Фролов А.А.). В зарубежном макаренковедении, в частности в Германии, были опубликованы три издания этой переписки (1990 г.) Однако даже в последнем собрании сочинений А.С.Макаренко (1983-1986 гг.) публикация переписки подана с неточностями и неполно. В то же время этот пласт наследия А.С. Макаренко представляет большую ценность для всестороннего анализа опыта выдающегося педагога.

Учитывая сказанное, мы поставили целью исследования проанализировать десятилетнюю переписку А.С. Макаренко с А.М. Горьким, выявив особенности влияния выдающегося писателя на педагогическую и литературную деятельность А.С. Макаренко.

В ходе исследования решались такие задачи: раскрыть сущность влияния А.М. Горького на деятельность колонии его имени; проанализировать тексты писем, раскрывающих моральную поддержку А.С. Макаренко в критические периоды его педагогической деятельности; рассмотреть помощь А.М. Горького в период, когда А.С. Макаренко работал над созданием «Педагогической поэмы»; дать целостную характеристику данной базе источников.

А.С. Макаренко и А.М. Горького связывали долгие годы дружеской переписки. Первое письмо А.М. Горькому в Сорренто А.С. Макаренко направил 8 июля 1925 года, а последнее – 28 сентября 1935 года. Всего за этот период Антон Семёнович написал Алексею Максимовичу 26 писем. А.М. Горький за это же время написал Макаренко 21 письмо. Колонисты написали Алексею Максимовичу более 150 писем.

Говоря о письмах А.С. Макаренко в целом, следует отметить, что это – отчёты о жизни и деятельности колонии, рассказ о больших и малых событиях в ней. Из писем А.С. Макаренко видно, какое большое значение он придавал каждому слову писателя, как он дорожил советами и помощью Алексея Максимовича, и то, как Горький был хорошо осведомлён о важнейших педагогических проблемах жизни колонии.

А.М. Горький, как свидетельствуют письма, постоянно оказывал моральную поддержку А.С. Макаренко. Заслуга большого писателя состоит и в том, что он один из первых распознал и предвидел значение педагогической системы Антона Семёновича, о чём он написал так: «Поразительно удачный педагогический эксперимент Ваш имеет мировое значение, на мой взгляд» [1, с. 255].

А.М. Горький высоко ценил творчество педагога-новатора, всячески поддерживая животворные и оптимистические педагогические идеи А.С. Макаренко, видел в нём незаурядную личность. В письме 12 июля 1927 года он писал: «Вас я крепко обнимаю, удивительный Вы человецище, и как раз из таких, в каких Русь нуждается» [1, с. 235].

Уже в первом письме 8 июля 1925 года А.С. Макаренко подробно описывает хозяйство и организационные работы в колонии им. М. Горького, знакомит с принципами воспитания колонистов: «Колония организована как открытое учреждение. Кому в ней не нравится, может свободно уходить.... Всё хозяйство колонии находится в руках колонистов. Они владеют всеми кладовыми, амбарами, вообще всеми ключами... Нам удалось добиться крепкой дисциплины, не связанной с гнётом. Вообще мы думаем, что нашли совершенно новые формы трудовой организации, которые могут понадобиться и взрослым» [1, с. 218]. Здесь же подробно сообщается о проведении в колонии праздников «День первого снопа», «День первого хлеба», «День рождения А.М. Горького» (на котором колонисты ставили пьесу «На дне»).

В ответном письме, датированном 19 июля 1925 года, Алексей Максимович выразил желание быть полезным колонии. После получения этого письма от А.М. Горького жизнь в колонии потекла заново, все чувствовали какой-то праздник, ощущая близость М. Горького. Его советы, высказываемые в письмах, сразу же воплощались в конкретные дела. Так, в письме 17 августа 1925 года А.М. Горький выразил беспокойство о судьбе колонистов в будущем: «В самом деле, жалко будет, если эти парни выйдут за пределы колонии, однако, разбредутся, кто куда, и каждый снова начнёт бороться за жизнь один на один с нею» [1, с. 222]. Он предложил подумать о создании общества взаимопомощи колонистов-горьковцев, и А.С.Макаренко 8 сентября 1925 года сообщил А.М.Горькому о том, что это общество обещает сделаться чем-то в высшей степени интересным, что специальная комиссия заканчивает устав, который после принятия его собранием будет прислан писателю на утверждение. А.С.Макаренко подчеркнул в этом письме педагогическую значимость этого факта: «Вы подняли вопрос самый важный в нашем быту. Наверное, будущее, полное неизвестности и новых страданий, основательно портит наши теперешние дни» [1, с. 223]. В письме 19 сентября 1925 года А.М.Горький выразил радость по поводу того, что его совет устроить общество взаимопомощи понравился, и высказал ещё одну мысль: «Надо бы обратить особенное внимание на помощь тем из них, которые пошли в рабфаки, — рабфаковцам живётся особенно трудно, не так ли?» [1, с. 225]. И это пожелание не осталось без внимания в колонии. А.С.Макаренко в письме 24 ноября 1925 года пишет Алексею Максимовичу: «Рабфаковцы все идут хорошо. Спасибо, что Вы беспокоитесь о них. Мы им помогаем деньгами и вещами. Живут они хорошо. Писали нам о том, что писали Вам» [1, с. 226].

Тёплые и сердечные письма А.М.Горького очень помогали в воспитании колонистов, о чём пишет А.С.Макаренко 8 сентября 1925 года: «Ваши письма делают у нас чудеса, во всяком случае, делают работу нескольких воспитателей. Простите за такой «рабочий» взгляд на Вас...Нужно быть художником, чтобы изобразить наши настроения после Ваших писем» [1, с. 223].

Моральная поддержка А.М.Горького особенно была важна во время переезда колонии на новое место — в Куряж. В письме 3 июня 1926 года Алексей Максимович с присущим ему желанием хоть чем-то помочь колонии излагает ободряющее напутствие: «Прекрасное дело делаете Вы, превосходные плоды должно дать оно... будьте здоровы и уважайте друг друга, не забывайте, что в каждом человеке скрыта мудрая сила строителя и что нужно ей дать волю развиваться и расцвести, чтобы она обогатила землю ещё большими чудесами» [1, с. 233]. В статье «Максим Горький в моей жизни» Антон Семёнович отмечает, что это письмо, как и многие письма того периода, имели для него совершенно особое значение. Оно поддерживало в неравной борьбе, которая к этому времени разгорелась по поводу метода колонии им. М.Горького: «После его писем у меня удесятерились и энергия, и вера. Я уже не говорю о том, что письма эти, прочитанные колонистами, делали буквально чудеса, ведь не так просто человеку увидеть в себе самом «мудрые

силы строителя» [2, с. 15]. Подтверждает большое воспитательное влияние на колонистов письма А.М.Горького от 3 июня 1926 года и ответное послание А.С. Макаренко: «Думали ли Вы, дорогой Алексей Максимович, что Ваше письмо будет поворотным пунктом в истории нашей борьбы с Куряжской разрухой. С воскресенья 13 июня у нас совершенно новое настроение и новая работа» [1, с. 233].

Анализ переписки этого периода позволяет сделать вывод: А.М.Горький своими письмами оказал серьёзную моральную поддержку руководству колонии, воспитателям и колонистам, укрепляя уверенность в перспективе дальнейшей жизни, в то, что надо верить в человеческие идеалы. В душах воспитанников-курязжан он пробуждал совершенно новые настроения и новое отношение к работе в колонии.

В 1928 году Антон Семёнович ушёл из заведования колонии им. М. Горького. С этого времени в содержании переписки стали преобладать вопросы писательского труда. В частности, об этом свидетельствуют письма А.С. Макаренко от 7 марта 1934 года, 25 января 1935 года, февраля и сентября 1935 года. В это же время писал свои вдохновляющие письма к А.С. Макаренко А.М. Горький.

Из писем видно, что А.С.Макаренко начал писать «Педагогическую поэму» в 1925 году и окончил в 1935. Над первой частью «Поэмы» Антон Семенович работал 8 лет – с 1925 г. по 1933 г. и, как он сам говорил, она пролежала в ящике его стола пять лет, так как он боялся показать её А.М. Горькому. И только осенью 1933 года А.С. Макаренко передал первую часть «Педагогической поэмы» А.М.Горькому. Алексей Максимович сразу же прочитал и одобрил её.

25 сентября 1933 года Горький писал Макаренко: «На мой взгляд, «Поэма» очень удалась Вам. Не говоря о значении её «сюжета», об интереснейшем материале, Вы сумели весьма удачно разработать этот материал и нашли верный, живой, искренний тон рассказа, в котором юмор Ваш – уместен, как нельзя более. Мне кажется, что рукопись не требует серьёзной правки, только нужно указать постепенность количественного роста колонистов, а то о «командирах» говорится много, но армии – не видно» [1, с. 256].

Первая часть «Педагогической поэмы», высоко оценённая А.М.Горьким, была впервые опубликована в альманахе «Год XVI» (кн. 3) в 1933 г. Алексей Максимович настойчиво просил Антона Семёновича продолжить работу над второй частью «Поэмы». «Мне кажется, – писал А.М.Горький в июле 1934 года, – что Вы недостаточно правильно оцениваете значение этого труда, который должен оправдать и укрепить Ваш метод воспитания детей... убедительно прошу Вас – напрягитесь и кончайте вторую часть «Поэмы» [1, с. 259].

Над всеми тремя частями «Педагогической поэмы» Антон Семёнович упорно трудился в тесном общении с Алексеем Максимовичем, который был для Макаренко и учителем, и советчиком, активно и с любовью помогающе-

му ему в работе. В письме от 10 сентября 1934 года Алексей Максимович корректирует некоторые положения книги: «Глубоко убеждён в серьёзнейшем значении «Поэмы», в правде метода, в поучительности опыта. Но чтобы опыт был ясен читателю, — даже и тогда, когда он — профессионал-педагог, — Вам необходимо более чётко изображать постепенность перерождения ребят. В этой части личная Ваша фигура и работа оставляет ребят несколько в тени. И это — потому что работу Вы освещаете словами, тогда как освещение её требует фактов. Незаметно, как ребята пришли к необходимости учиться в рабфаках, решение это является неожиданным» [1, с. 260]. Алексея Максимовича волнуют недостатки в книге потому, что он хорошо знал жизнь колонии, ему известны яркие и убедительные факты деятельности Макаренко. Он считает, что именно они как безусловно доказательная вещь и должны быть представлены в описании. Думается, что и сегодня, описывая тот или иной педагогический опыт, следует постоянно иметь в виду требование: описывать его с «фактами в руках».

А.М. Горький проявлял исключительную требовательность к окончанию работы над «Педагогической поэмой». Только в феврале 1935 года Алексей Максимович пишет два письма Антону Семёновичу. В них он настойчиво просит закончить работу над «Поэмой». «Сударь мой, — пишет Алексей Максимович 8 февраля 1935 года, — мне очень хочется обругать Вас. Вам бы следовало сначала довести до конца «Педагогическую поэму», а потом уже писать пьесы» [1, с. 263]. Во втором письме 6 февраля 1935 года Алексей Максимович вновь напомнил: «Напрасно Вы прервали работу над «Педагогической поэмой», значение которой гораздо солиднее пьес. Вот уже первые части «Поэмы» вышли, а где третья? Очень прошу Вас: продолжайте эту работу! Я думаю, что 3-ю часть нужно довести до момента Вашего ухода и на нём кончить» [1, с. 263]. Из последнего письма видно, какую высокую оценку даёт Алексей Максимович третьей части «Поэмы»: «Третья часть «Поэмы» кажется мне ещё более ценной, чем первые две. С большим вниманием читал сцену встречи горьковцев с куряжцами, да и вообще очень много дьявольски волновало...Хорошую Вы себе «душу» нажили, отлично, умело она любит и ненавидит...Ну — что же? Поздравляю Вас с хорошей книгой, горячо поздравляю» [1, с. 266].

А.М. Горький тщательно прочитал все три части «Педагогической поэмы», особенно вторую часть, после чего Антон Семёнович внёс серьёзные исправления в неё и направил повторно Алексею Максимовичу. Определённую правку сделал А.М. Горький и в машинописном тексте третьей части «Педагогической поэмы». Приведём примеры правки третьей части «Педагогической поэмы», которые сохранились и находятся теперь в архиве А.М. Горького.

Так, в главе «Всё хорошо», где А.С.Макаренко писал: «Эти мерзавцы...», А.М. Горький исправил на «Эти *черти*...». В главе десятой «У подошвы Олимпа» А.С. Макаренко пишет: «Очень многие работы только потому и возможны, что человек умеет страдать». А.М. Горький изменяет концовку:

«...человек *приучен* страдать и *терпеть*»[3, с. 221-223]. Есть и другие стилистические правки.

Следует подчеркнуть, что переписка А.С. Макаренко с А.М. Горьким, представленная в первом томе «Педагогических сочинений» А.С.Макаренко, значительно полнее и качественнее, нежели в предыдущих публикациях. Но, к сожалению, и в этом восьмитомном издании некоторые тексты писем поданы в сокращении, а некоторые с определёнными изменениями. При чём в комментариях это не отмечено. Например, в письме А.С. Макаренко А.М. Горькому (август 1925 года) отсутствуют такие данные: « А два случая были таких, когда разговор оканчивался основательным мордобитием и поучением. Мы не преступники, идиот ты несчастный, а колония Максима Горького!» [4, с. 98]. А ведь здесь Макаренко хотел подчеркнуть своеобразное переживание гордости воспитанника за то, что колония носит имя М. Горького.

Второй пример. В письме А.С. Макаренко М. Горькому от 24 ноября 1925 года не публикуется такой текст: «Сейчас у нас вместо воспитательной системы только и есть, что несколько лозунгов, безответственно брошенных в начале революции. К этим лозунгам давно уже пристроились несколько десятков бесталаных людей, а то и просто спекулянтов, которые вот уже несколько лет размазывают словесную кашу в книжках, речах и брошюрах и непосвящённому смертному представляются учёными. На деле из этой словесной каши нельзя воспользоваться ни одной строчкой (буквально, без преувеличения ни одной). Гастев (из Института Труда в Москве) называет всю педагогику «Собранием предрассудков». Он, вероятно, даже не подозревает, насколько он прав».

Приведённые два примера показывают, насколько сокращались письма А.С. Макаренко, и дают понять, что сокращения эти тенденциозны, а вовсе не стилистическая правка. Жаль, что комментариев по этому поводу в указанных письмах нет. Этот вывод подтверждает и такой факт. В опубликованном тексте письма А.М.Горького 8 октября 1935 года [1, с. 266]записано: «Если Вас тяготит «бюрократическая» работа и Вы хотели бы освободиться от неё – давайте хлопотать. Я могу просить, чтобы Вас возвратили к ребятам». В оригинале письма Алексея Максимовича эта мысль сформулирована так: «Если Вас тяготит «бюрократическая» работа и Вы хотели бы освободиться от неё, я могу написать т. Б(алицкому) или П.П. Постышеву, могу просить Ягоду, чтобы Вас возвратили к ребятам». Как видим, составители переписки решили опустить имена самых ответственных лиц в стране того времени. Это В.А. Балицкий – народный комиссар внутренних дел УСРР, П.П. Постышев – секретарь ЦК КП(б)У, Г.Г. Ягода – нарком внутренних дел СССР. И снова без комментариев.

Думается, не надо умножать примеры. Их много. И приведённые довольно убедительны, как нам кажется. Одно несомненно: письменное общение Антона Семёновича и Алексея Максимовича, представленное в печати, требует определённых уточнений в последующих изданиях.

Итак, в процессе анализа переписки стало ясно, что не может быть точных и глубоких знаний о жизни и деятельности колонии им. М Горького без учёта содержания многогранного эпистолярного наследия Антона Семёновича Макаренко и Алексея Максимовича Горького. Обнаружено обилие фактов положительного влияния большого писателя А.М.Горького на деятельность колонии его имени.

При непосредственном участии А.М. Горького А.С. Макаренко создал глубоко новаторское произведение «Педагогическую поэму». Переписка даёт основание утверждать, что содержание «Педагогической поэмы» адекватно жизни и деятельности колонии.

А.С.Макаренко является «горьковцем», воспитанником великого писателя на благородном литературном поприще. В становлении А.С.Макаренко как писателя А.М. Горький помог и мудрым словом, и умными, полными глубокого смысла замечаниями, а нередко и правкой написанного. Вполне оправдано, что посвящение к этой книге гласит: «С преданностью и любовью нашему шефу, другу и учителю Максиму Горькому»

Имеющийся богатый архивный материал, связанный с совместной деятельностью А.С.Макаренко и А.М.Горького, разработан ещё недостаточно. Настоятельно необходимо его глубокое научное исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А.С. Педагогические сочинения : В 8-ми т. – Т. 1. – М, 1983.
2. Макаренко А.С. Пед. сочинения : В 8-ми т. – Т. 4. – М., 1984.
3. Сундуков Н.А. Переписка Макаренко с Горьким и его работа над текстом «Педагогической поэмы» // Известия Академии педагогических наук. – М., 1952.- № 38. – С. 151 – 268.
4. Фрадкин Ф.А. Новая встреча с А.С.Макаренко // Советская педагогика, 1991. – № 11. – С. 95-107.